

установлены применительно к преступлениям, совершаемым по неосторожности. Вместе с тем при совершении данного преступления имеет место сложная вина, в силу чего преступление признается совершенным умышленно, поэтому установленные сроки за данное деяние неоправданно занижены.

Все это свидетельствует о том, что законодательная регламентация уголовной ответственности за сокрытие или искажение сведений о радиационном загрязнении требует своего совершенствования в части как корректирования признаков данного состава преступления, так и оптимизации санкционного обеспечения уголовно-правовой охраны ядерной и радиационной безопасности. Безусловно, требуется и системная оценка данной нормы УК, что предполагает проведение соответствующего анализа и положений общей нормы, содержащейся ст. 308 УК, предусматривающей ответственность за несообщение информации об опасности для жизни людей.

Оценивая же в целом состояние законодательной регламентации охраны ядерной и радиационной безопасности, следует отметить, что в современных условиях назрела необходимость пересмотра всех норм УК, направленных на обеспечение такой безопасности, их системного анализа и корректировки.

С.М. Свило, доцент кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЕ ПРИОБРЕТЕНИЕ, ХРАНЕНИЕ, ИСПОЛЬЗОВАНИЕ, СБЫТ ЛИБО РАЗРУШЕНИЕ РАДИОАКТИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ (ст. 322 УК Республики Беларусь)

Всезрастающая роль глобальной атомной проблемы и необходимость создания эффективной системы обеспечения ядерной и радиационной безопасности населения, окружающей среды становятся все более актуальными. При этом важно учитывать, что решение этих задач затрагивает интересы человечества в целом, а от результативности принимаемых мер зависит будущее мирового сообщества. Это позволяет говорить о важности выработки новых подходов к построению целостной национальной системы ядерной и радиационной безопасности, что возможно на основе развития теоретического и практического знания о ней. Вследствие этого в системе обеспечения ядерной и ра-

диационной безопасности особого внимания заслуживают нормативные правовые акты, поскольку они носят не только регулирующий, но и превентивный характер.

Правовые меры обеспечения ядерной и радиационной безопасности включают, во-первых, установление государством и специально уполномоченными органами соответствующих норм и правил, т. е. принятие нормативных правовых актов различной юридической силы; во-вторых, осуществление постоянного государственного контроля (надзора) за соблюдением должностными лицами и гражданами, а также юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями этих норм и правил; в-третьих, применение государством определенных санкций как к физическим, так и юридическим лицам, нарушающим это законодательство.

Необходимо отметить, что на протяжении последних десятилетий использования атомной энергии накоплен значительный опыт правового регулирования и разграничения сфер ответственности в области обеспечения ядерной и радиационной безопасности. Характерной особенностью нормотворческой деятельности в данной сфере стал планомерный переход от жестко регламентирующего подхода в нормативном регулировании, принятого еще в СССР, к более гибкому подходу, при котором на уровне норм, правил и стандартов остаются фундаментальные положения, не нуждающиеся в частом пересмотре.

Так, в настоящее время в Республике Беларусь на уровне законов установлены права, обязанности и ответственность организаций, должностных лиц и граждан за невыполнение требований по обеспечению радиационной и ядерной безопасности; определены права граждан, общественных объединений на получение объективной информации о радиационной обстановке и др. В развитие существующих законов принят целый ряд указов Президента, постановлений Совета Министров, разрабатываются и внедряются в жизнь целевые программы. При этом основополагающим является принцип приоритета здоровья и окружающей среды. Важное место в защите вышеуказанных объектов занимает Уголовный кодекс (УК) и Кодекс об административных правонарушениях Республики Беларусь (КоАП), призванные пресекать и наказывать наиболее опасные посягательства. Благодаря этому система отечественных нормативных правовых документов в сфере обеспечения ядерной и радиационной безопасности отвечает современным воззрениям и соответствует рекомендациям международных организаций (МАГАТЭ, OECD NEA, ICRP).

Вместе с тем следует отметить, что используемая законодателем в настоящее время терминология не соответствует международным правовым документам, например Венской конвенции о гражданской от-

ветственности за ядерный ущерб 1963 г. (ратифицирована Национальным собранием Республики Беларусь 11 ноября 1997 г.), где говорится о ядерных материалах, включающих ядерное топливо, радиоактивные продукты и отходы. При этом радиоактивным продуктом или отходом является любой радиоактивный материал, произведенный в процессе производства либо использования ядерного топлива, или любой материал, ставший радиоактивным под действием облучения в результате производства либо использования ядерного топлива (за исключением радионуклидов, которые достигли окончательной стадии изготовления, став таким образом пригодными для использования в любых научных, медицинских, сельскохозяйственных, коммерческих или промышленных целях). Вследствие этого термин «ядерные материалы» определен как общий по отношению к частному термину «радиоактивные материалы», поэтому при установлении уголовной ответственности, применительно к изучаемой проблеме, целесообразно говорить о ядерных материалах, а не о радиоактивных. Кроме этого, использование термина «ядерные материалы» в этой норме и ст. 323–325 УК позволит привлечь к ответственности и за незаконные действия с радиоактивными отходами, что ранее законодателем не было предусмотрено.

При этом считаем противоречивым отнесение к предмету преступления, предусмотренного ст. 322 УК, источников ионизирующего излучения. Так, согласно закону Республики Беларусь от 5 января 1998 г. № 122-З «О радиационной безопасности населения» к источникам ионизирующего излучения могут быть отнесены даже устройства, содержащие или использующие в работе радиоактивное вещество (например, отдельные медицинские и бытовые приборы). Следовательно, отнесение их к предмету комментируемого деяния, что имеет место в действующей редакции статьи, является законодательной ошибкой. Вместе с тем в качестве предмета рассматриваемого преступления считаем необходимым указать радиоактивные вещества, как вещества в любом агрегатном состоянии, содержащие радионуклиды с активностью сверх уровней, установленных нормативными правовыми актами, в том числе техническими нормативными правовыми актами.

Кроме того, диспозицию данной нормы предлагаем расширить за счет такого общественно опасного деяния, как передача во владение. Так, в настоящее время в качестве альтернативного действия объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 322 УК, является сбыт в качестве отчуждения материалов иным лицам как в постоянное, так и временное их владение (пользование, распоряжение). В данном случае предлагаемые дополнения позволят дифференцировать сбыт от передачи во владение, т. е. отчуждение для постоянного или временного владения, пользования, распоряжения предметом преступления. При

этом заемщик должен сохранять за собой право распоряжаться этими предметами и может рассчитывать на их возвращение в свою собственность в любой момент.

В силу предлагаемых изменений потребуется и соответствующая корректировка названия статьи: «Незаконное обращение с ядерными материалами и радиоактивными веществами».

Общественная опасность данного преступления заключается в том, что незаконное и неконтролируемое (в том числе неумелое) обращение с ядерными материалами может повлечь за собой их утрату, облучение большого числа людей, радиоактивное заражение местности, животного и растительного мира, а также привести к незаконному производству ядерного оружия. В связи с этим считаем целесообразным усилить ответственность в случае совершения данного преступления повторно, группой лиц (в том числе организованной группой) либо если эти деяния повлекли по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, дополнив комментируемую статью квалифицированным и особо квалифицированным составом.

Таким образом, современное развитие атомной отрасли требует новых, научно обоснованных, системных и концептуальных подходов к ее законодательному обеспечению, особенно в области государственного управления и регулирования безопасности при использовании атомной энергии, совершенствования механизмов лицензирования, контроля и надзора за обеспечением ядерной и радиационной безопасности, создания действенных механизмов ответственности за правонарушения в данной сфере. Внесение соответствующих предложений в законодательство Республики Беларусь будет служить единообразному применению закона и обеспечению принципа справедливости.

А.А. Чуркин, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ЯДЕРНОЙ И РАДИАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Вопрос правовой регламентации использования атомной энергии носил теоретический характер вплоть до 40-х гг. XX в. В прошлом столетии произошел рывок научно-технического прогресса, был совершен ряд научных открытий. Результатом работы ученых в области ядерной физики явились изобретение ядерного реактора и ядерного оружия. В связи с этим возникла необходимость в уголовно-правовой защите от преступлений, посягающих на ядерную и радиационную безопасность. С разви-